

Хотя Цзянье находился недалеко от посёлка Шуйчжэнь, они не плыли на лодке, так что на дорогу ушло некоторое время. Девочка, которая была больна несколько дней, наконец начала поправляться.

— Дочка, принеси папе чай.

— Хорошо.

— Папа проголодался, принеси закуски.

— Ладно.

Шестой господин Бай сидел, закинув ногу на ногу, погода снова стала теплой, и он, прищурившись, сидел под крышей, а девочку заставлял бегать туда-сюда.

Линь Ваньфэн, только войдя, увидел эту сцену, снял шляпу и, глядя на него, сказал:

— Этот Бай, у тебя что, ног нет? Девочка только выздоровела, а ты уже заставляешь её работать.

— Паршивец, поучись у дочери, — Цинь Юй открыл глаза, с видом разочарования. — Она такая послушная, а ты, смотри, как себя ведёшь, никакого уважения к старшим.

— Пф, какой ты старший, — возмутился Линь Ваньфэн.

Маленькая девочка сидела на скамейке, наблюдая за ними. Сначала она боялась, когда они ссорились, но потом поняла, что ссоры — это обычное дело, и привыкла.

Паршивец! Цинь Юй бросил на него взгляд, но, увидев рядом послушную девочку, подумал, что дочери всё же лучше. Погладив её по голове, он с улыбкой спросил:

— Мы все зовём тебя «дочка», а как тебя на самом деле зовут?

— Дома меня звали Эр Я.

— ... — оба одновременно замолчали, переглянулись, и Цинь Юй, махнув рукой, сказал:

— Это имя некрасивое, папа даст тебе новое.

— Хорошо, — девочка обрадовалась.

Она с детства потеряла родителей, её воспитывали дядя и тётя, но они плохо к ней относились. Потом они переехали, решив, что она обуза, и бросили её. Она одна сбежала в Цзянье.

— Будешь носить фамилию Бай.

— Почему! — перебил Линь Ваньфэн. — Она тебе в отцы не записана! Бесстыдник.

— Тогда пусть будет Линь? — Цинь Юй скривился, оглядывая его. — Ты ещё сам не вырос, а уже хочешь быть отцом.

— ... — Линь Ваньфэн покраснел, его глаза горели, и вдруг он сказал:

— Пусть будет Ма, как у меня.

— Пф, почему Ма? Я же её нашёл, какое он имеет отношение?

— Этот Бай, не зарывайся.

— Паршивец, будь хоть немного благодарным.

Они спорили без конца, и когда девочка уже начала клевать носом, шестой господин Бай и Линь Ваньфэн наконец пришли к компромиссу.

— Пусть будет Сюэ, — Цинь Юй, устав от спора, сделал глоток чая. — В тот день как раз шёл снег.

Линь Ваньфэн кивнул, не возражая, возможно, у него уже не было сил.

Девочка, глядя на них, сомневаясь, спросила:

— Значит, меня будут звать Сюэ Эр Я?

— ... — Цинь Юй дёрнулся, Линь Ваньфэн тоже слегка нахмурился.

Взгляд Цинь Юя устремился вдаль, он слегка нахмурился, взглянул на девочку и медленно произнёс:

— Трава Цяньцянь, хоть и тонкая, но с весны до осени не исчезает. Пусть тебя зовут Цяньцянь.

— Сюэ Цяньцянь, — пробормотал Линь Ваньфэн, подумав, что это неплохо, и не стал возражать.

Девочка, услышав это, улыбнулась, показав два маленьких белых зуба, и кивнула:

— Спасибо, папа.

— Да, — Цинь Юй громко ответил, с гордостью глядя на Линь Ваньфэна. — Цяньцянь такая послушная, не то, что некоторые паршивцы.

Сам паршивец скрипел зубами, готовый укусить его насмерть.

Постоялый двор

Цинь Юй с тех пор, как вернулся из Цзянь, сюда не заходил, и только сегодня заглянул. Войдя, он поздоровался со слугой и один поднялся на второй этаж. Уже собираясь войти в комнату, он краем глаза заметил юбку сестрицы Хун, мелькнувшую внизу.

— Братец Ху, спасибо, что лично принёс вино.

Голос сестрицы Хун был мягким и нежным. Цинь Юй, стоя на лестнице, замер, брови его дёрнулись. Этот голос... Сестрица Хун нашла новую цель.

— Не стоит, — снизу раздался низкий голос. — Это я должен благодарить хозяйку за то, что она поддерживает мой бизнес.

— Ха-ха... — сестрица Хун засмеялась. — Твоё вино известно всем, зачем мне его поддерживать? Братец, ты шутишь.

Ццц... Цинь Юй вздрогнул. Сестрица Хун действительно не теряет своей привлекательности! Он покачал головой, больше не слушая, и вошёл в отдельный кабинет.

— Шестой господин, — слуга Фу Шэн вошёл, чтобы налить чай, и спросил:

— Что сегодня закажете?

— Говядина свежая?

— Для вас всегда свежая.

Ха-ха... Цинь Юй велел ему завернуть мясо в соусе, Фу Шэн кивнул и уже хотел уйти, но его остановили.

— Тот, кто принёс вино внизу... давно здесь?

— Братец Ху, — улыбнулся Фу Шэн, не придавая значения. — Уже много дней, шестой господин, вы же отсутствовали. Хозяйка очень любит его вино.

И не только вино! Цинь Юй не стал расспрашивать дальше, посидел немного один и ушёл.

Внизу он остановился, увидев, что сестрица Хун всё ещё оживлённо болтает с тем самым братцем Ху. Он слегка повернулся, чтобы рассмотреть его. Эээ? Сестрица Хун сменила вкус?

Этот братец Ху выглядит... слишком грубым.

Ноябрь, погода была холодной и пасмурной. Цинь Юй, возвращаясь с лодки, встретил Линь Ваньфэна и девочку. Оба были тепло одеты, но утром всё равно было немного холодно.

Цинь Юй взял тележку, поглядывая на них, и сказал:

— Сегодня так холодно, завтра не выходите.

— Как так? — Линь Ваньфэн потер руки.

— Почему нет? У нас же есть запасы, — Цинь Юй махнул рукой, глядя на девочку. — К тому же, ты, паршивец, можешь выдержать, а Цяньцянь? Не выходите!

— Я в порядке, папа, могу пойти с братиком Фэном, — возразила девочка.

Линь Ваньфэн, увидев, как покраснели руки девочки, почувствовал лёгкую вину и сказал:

— Я пойду один, Цяньцянь останется дома.

— И ты не выходи! — недовольно сказал Цинь Юй.

— Почему? — Линь Ваньфэн был ещё более недоволен.

— Потому что я твой отец, — они уже подошли к дому, Цинь Юй остановил тележку и, глядя на них, сказал:

— Если выйдешь, я опрокину твою тележку с тофу.

— Ты... — Линь Ваньфэн сильно пнул его ногой и убежал в дом.

Сюэ Цяньцянь посмотрела на Цинь Юя, тот улыбнулся ей и подмигнул:

— Уговори его.

— Хорошо, — девочка кивнула и послушно вошла в дом.

После обеда шестой господин Бай проснулся, Линь Ваньфэн готовил ужин, а он, смотря на Сюэ Цяньцянь, искал ответа в её глазах. Девочка кивнула, улыбнувшись с победоносным видом.

Похоже, уговаривать — это дело девочек!

После ужина, когда стало темнеть, под крышей зажглись фонари. Шестой господин Бай сидел в кресле, пил чай и смотрел на человека в соседнем кресле.

— Паршивец, почему ты так упорно продаёшь тофу?

— Ты сам велел.

— Ты знаешь, о чём я спрашиваю.

Ма У оставил столько денег, чтобы Линь Ваньфэн мог жить спокойно, зачем же он трудится, не покладая рук, продавая тофу?

На лице Линь Ваньфэна промелькнула тень грусти, он опустил голову и тихо сказал:

— Отец всегда хотел, чтобы я жил честно, всегда говорил, что к двадцати годам найдёт мне жену... Но он не дожил до этого.

На его лице появилась улыбка, знакомая с жизнью, которую Цинь Юй никогда раньше не видел на нём. В сердце его шевельнулось сожаление, и он вдруг не захотел, чтобы паршивец действительно стал таким.

— Ничего, когда придёт время, я проведу тебе церемонию совершеннолетия, найду тебе жену, а на Цинмин сожжём благовония и сообщим Ма У, чтобы он порадовался.

— Ты не можешь быть серьёзным? — Линь Ваньфэн посмотрел на него.

— А что несерьёзного? — Цинь Юй нахмурился. — Я даже нашёл тебе невесту.

— Отвали, — Линь Ваньфэн относился к Цяньцянь как к сестре, а этот старик всё время нёс чушь.

С этим стариком действительно невозможно говорить, Линь Ваньфэн махнул рукой, собираясь уйти в свою комнату.

— Сяо Фэн.

Голос этого Бая изменился, Линь Ваньфэн невольно остановился и обернулся.

Цинь Юй встал, глядя на его юные глаза, и серьёзно, с достоинством сказал:

— Когда ты достигнешь совершеннолетия, я проведу тебе церемонию. Всё, что мог сделать Ма У, могу сделать и я. Ты не должен жить прошлым.

— Хорошо, — Линь Ваньфэн закусил губу, его ответ был тихим.

В комнате Линь Ваньфэн лежал на кровати, укутавшись в одеяло. Он с самого рождения скитался, переезжая с места на место.

Учитель умер, мечта о князе У разбилась, отец тоже умер. За неполные десять лет он потерял один за другим свои пристанища. В этом бурном мире он всегда был одинок, не находя места, где мог бы остаться, скитаясь и боясь.

Во дворе раздался шум, Линь Ваньфэн выглянул в окно и увидел, как этот Бай собирается на службу. Глядя на его спину, он вдруг почувствовал спокойствие.

У этого Бая, конечно, много недостатков, но ко мне он относится хорошо. С лёгкой улыбкой Линь Ваньфэн снова лёг, но вдруг нахмурился.

— Раньше не замечал, а у этого Бая глаза довольно красивые.

Столица, Западный парк

<http://bllate.org/book/16170/1452434>